

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

АЛГОРИТМЫ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Опыт антропологического исследования

Москва
2018

УДК 39
ББК 63.5
А 45

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор С.К. Смирнова
доктор исторических наук З.В. Анайбан

Редколлегия:

М.Н. Губогло (составитель, отв. редактор), Д.В. Громов, Н.А. Дубова,
М.А. Жигунова, Г.А. Комарова, Р.А. Старченко, С.В. Чешко

*В оформлении обложки использованы
куклы в этнических костюмах из коллекции М.Ю. Мартыновой*

Алгоритмы человечности. Опыт антропологического исследования /
А45 Сост. и отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Институт этнологии и антрополо-
гии РАН, 2018. – 452 с.

ISBN 978-5-4211-0204-5

В сборнике, посвященном юбилею профессора М.Ю. Мартыновой, представлены этнологи-
ческие и социально-антропологические исследования, посвященные этнографическому рас-
смотрению концепта «советскости»; морали и нравственности как ресурсам мира и согласия;
общественному восприятию категорий добра и зла; этике и эстетике этнических и социальных
групп; вопросам социокультурной и этнической идентичности.

УДК 39
ББК 63.5

ISBN 978-5-4211-0204-5

© Институт этнологии и антропологии РАН,
2018
© Коллектив авторов, 2018

Содержание

<i>М.Н. Губогло</i> О чём книга и почему «Алгоритмы человечности»	9
--	---

Раздел I. Этнография этничности и советскости

<i>Ю.И. Семенов</i> Этнология (этнография, социальная антропология, социальная и культурная антропология): Предмет науки и ее подразделения (дисциплины и субдисциплины)	15
---	----

<i>В.А. Тишков</i> Этнография советскости	32
--	----

<i>М.Н. Губогло</i> Концепт «советскости» в этнолого-антропологическом контексте	45
---	----

<i>В.Ю. Зорин</i> Тексты и политика: к истории формирования постсоветской модели этнополитики	62
--	----

Раздел II. Мораль и нравственность – ресурс мира и согласия

<i>М.Н. Губогло</i> Вызовы человечности, интенции мирозидания, ресурсы миросохранения	68
--	----

<i>С.В. Чешко</i> Мультикультурализм или культурный промискуитет?	81
--	----

<i>С.Ш. Казиев</i> Доверие: концепты и историческая реальность	91
---	----

<i>Н.А. Дубова</i> Толерантность или взаимопонимание	105
---	-----

<i>А.В. Буганов</i> Историческое сознание русского народа. Религиозный и нравственный аспекты	110
--	-----

<i>Т.Ю. Кирилина, Т.И. Бузмакова</i> Духовность и нравственность российской молодежи в социологическом измерении	114
---	-----

<i>С.В. Кардинская</i> Отношение студенческой молодежи Санкт-Петербурга к мигрантам (на примере фокус-групп со студентами СПбГУПТД)	122
--	-----

Раздел III. Добро и зло в общественном восприятии

<i>Т.С. Гузенкова</i> «Добро» и «Зло» в политической мифологии: эстетика архаики, модерна и постмодерна	130
--	-----

<i>О.М. Рындина</i> «Философия вещей» как универсалия традиционного мировоззрения	143
<i>М.А. Абрамова</i> Этнокультурная специфика символов «добра», «зла» и «счастья»	151
<i>Е.М. Белецкая</i> Специфика народов северного кавказа в пословицах о добре и зле	160
<i>Е.Н. Ломшина</i> Добро и зло в этноэтике мордвы	170
<i>И.А. Снежкова</i> Россия, Украина, Белоруссия – поиски на пути доверия и взаимопонимания	177
Раздел IV. Этика и эстетика этнических и социальных групп	
<i>Г.А. Комарова</i> «Respublica literaria» и научная этика	192
<i>В.К. Малькова</i> Этика и СМИ	214
<i>Д.В. Громов</i> Этика уличной гражданской акции	224
<i>Л.В. Остапенко</i> Трудовая этика в русском фольклоре. На примере контент-анализа пословиц и поговорок	242
<i>Т.И. Коптелова</i> «Экология духа» как способ сохранения этноэтики и этноэстетики в парадигме органической философии	266
<i>Л.Т. Соловьева</i> «Где женщина, там из ножен саблю не вынимают»: роли и статусы женщины в северокавказском обществе	271
<i>Д.В. Громов</i> Этика (и эстетика) пацанской жизни	279
<i>А.Б. Сивушков</i> Менталитет киргизов в романе Т. Касымбекова «Сломанный меч» (опыт психосемантического исследования)	306
<i>З.В. Пономарева</i> Концепты «родник», «дорога», «цвет» в этноэтической системе традиционной культуры (по мотивам творчества удмуртского поэта Флора Васильева)	311
<i>А.Д. Коростелев</i> О локальной вариативности межэтнических взаимодействий в Урало-Поволжском регионе	346

Раздел V. Идентичность и миростроительство

<i>М.А. Жигунова</i> Концепт «сибиряк»: современные трактовки, подходы и образы	351
<i>О.В. Долженкова</i> Роль этнической идентичности в формировании мотивационной сферы и ценностных ориентаций личности	369
<i>Л. Б. Заседателева, А.Е. Солдатова</i> Историко-этнографический очерк брачных и семейных традиций восточнославянского населения Северного Кавказа (XVII – нач. XX вв.)	378
<i>Г.Р. Столярова, Н.В. Рычкова, С.Ю. Рычков</i> Грамматика потребительских практик татар и русских: «такие разные и так похожи»	385
<i>И.В. Малыгина</i> Цивилизационная идентичность России в контексте культурных «разломов» Запада и Востока	392
<i>Р.Ю. Федоров</i> Грани идентичности белорусов в Сибири: основные периоды и факторы трансформации	398
<i>Ф.Г. Сафин, К.О. Сиразетдинов</i> Парадоксы суверенизации и межбюджетных отношений (на примере Республики Башкортостан)	409
<i>В.И. Харитонова</i> «Вы, вроде бы, ученый...»: о толерантности в здравоохранении и создании новых вспомогательных профессий	417
<i>Р.А. Григорьева</i> Язык и идентичность жителей пограничных районов России и Беларуси, России и Украины (Брянская, Гомельская и Черниговская области)	426
Список трудов Марины Юрьевны Мартыновой	437

Толерантность или взаимопонимание

Научные проблемы, которым уделяла и уделяет внимание Марина Юрьевна Мартынова в своем творчестве, находятся в сфере, пусть и в пограничной, но значительно удаленной от моих основных интересов. Наши научные судьбы пересеклись лишь в суровые 1990-е годы, когда полное отсутствие возможности проводить плановые исследования, в том числе полевые, заставляли всех искать сферы приложения своих знаний, которые хоть как-то финансировались. Для многих такой сферой являлась преподавательская деятельность, в которой М.Ю. Мартыновой удалось сделать немало; преподаванию, несмотря на свою «полную занятость», она уделяет время и сейчас. В силу сложившихся обстоятельств и, честно скажу, благодаря личным связям, уходящим корнями еще в студенческие годы, у нашей небольшой группы из сектора этнической экологии ИЭА РАН появилась возможность начать интересный проект по изучению межнациональных отношений в Пермской области (Дубова и др. 1995; Дубова, Лопуленко 1995; Этнические проблемы 1999; и др.). В Пермской области тогда весьма эффективно работал Координационный Совет по национальным вопросам. В совет входили Владимир Сергеевич Боев, Владимир Александрович Созинов, Вера Викторовна Белоусова, Сталина Васильевна Сергеева, позднее – Раиса Ивановна Щукина, другие коллеги, а также ученые Пермского университета, других ВУЗов Перми. Описанию деятельности Совета посвящено четыре тома под названием «Межэтнический мир Прикамья» (1996, 2001); они вышли в уникальной серии «Национальные движения в СССР и на постсоветском пространстве», издававшейся под руководством М.Н. Губогло (серия в целом включает 130 томов).

Администрация Пермской области заказала Пермской группе Северной экспедиции Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН провести исследование

по теме «Характеристика этносоциальных процессов в Пермской области в условиях перехода к рынку» (1993–1995 гг.). Целью всего проекта являлось получение конкретных сведений о демографических, социально-экономических, этнокультурных и миграционных процессах в области в период осуществления коренных политических и экономических реформ. Нашей задачей было также определить, существуют ли реальные предпосылки возникновения локальных конфликтов в районе с полиэтничным составом населения, выявить факторы, которые могут способствовать росту межнациональной напряженности.

Марина Юрьевна, будучи всегда заинтересованной в получении не только литературных, но и реальных впечатлений о населении, его культуре и жизни, согласилась принять участие совместно с Н.А. Лопуленко и мной в обследовании одного из районов. Но тогда нам «достался» северный Кизеловский район – угледобывающий район со своими специфическими особенностями. Конечно, для этнографа, изучающего межнациональные отношения, взаимодействие отдельных этносов между собой, он был не так интересен, как регион, включавший пограничные с Башкирией Бардымский, Октябрьский и Куединский районы, где работы по данному проекту проводились в 1993–1994 гг. А.Н. Ямсковым, О.Д. Комаровой и Н.А. Дубовой.

Город Кизел был предложен нам областной администрацией потому, что в начале 1990-х годов в Кизеловском угольном бассейне планировалось закрытие многих нерентабельных шахт¹. Поэтому там сформировалась сложная

¹ Здесь не место подробно характеризовать дальнейшую судьбу этих мест и предприятий, но попутно отмечу, что после полной приватизации при разработке тех же угольных пластов прибыль увеличилась в 5,4 раза (в долларах США), производительность труда – в 4,4 раза, травматизм со

социально-экономическая и психологическая ситуация, усугубляемая возможностью появления большого числа безработных – квалифицированных шахтеров, зачастую потомственных. Дополнительным фактором являлось расположение в районе пенитенциарного учреждения, а в недалеком прошлом там и в соседних районах было множество мест лишения свободы (печально известных «островов» ГУЛАГа – Кизиллага, Александровлага и др.), что приводило к закреплению в Кизеле многих бывших заключенных; этот процесс происходил как в прошлом, так и в последние десятилетия.

Нами был собран целый комплекс интересных материалов, позволивших Н.А. Лопуленко и автору данного текста подготовить конкретные рекомендации по преодолению кризиса, которые, с нашей точки зрения, были возможны только при опоре на местные ресурсы, собственные силы (*Дубова, Лопуленко 1995: 35–38*). Марина Юрьевна в тот раз не стала участвовать в разработке полученных данных и, имея основные интересы в более западных областях Европы, с большим энтузиазмом провела изучение сходных вопросов в Калининградской области (*Дубова и др. 1997; Этнические проблемы 2002: 102–163*).

У нас, всех троих, была замечательная возможность не только получше узнать друг друга, познакомиться с замечательной природой и историей Пермской и Калининградской областей, но и увидеть процессы (во многом разрушительные), происходившие в те годы в стране. Конечно, у каждой из нас остались свои впечатления и о том, как люди разных национальностей переживают происходящее, оценивают его, и о том, что и как делают местные администрации, помогают ли они руководимым ими сообществам преодолеть смертельным исходом снизился в 13 раз (*Сапиро, 2016*). Крайне социально-ориентированные новые частные владельцы (имена которых мне так и не удалось отыскать в открытой печати) якобы смогли достичь этого, в отличие от государства; см., напр., полемику (*Никитин 2010*). Видимо, главный вопрос, как и в ряде других случаев, в том, «кто считает, как и в чью пользу».

сложности или бросают их на произвол судьбы, какую роль в этом играют местные общественные организации, в том числе национально-культурные. При наличии так называемого «свободного времени» можно было бы написать много интересного об этом. Также, думаю, как и о тех впечатлениях, которые Марина Юрьевна получила во время визитов в Сербию. Не могу утверждать, но мне представляется возможным, что именно желание позитивно изменить сложные ситуации (в первую очередь в области межнационального общения) заставляет ее обращаться к молодому поколению, доступным языком рассказывать детям, подросткам, начинающим познавать мир, о его многообразии, о ценности всех культур, созданных человечеством (*Мартинова 2000, 2001, 2002, 2003, 2006, 2014; Межкультурный диалог 2003; Молодежные субкультуры 2008; Молодежь Москвы 2007* и др.). Надо признать: то, что впитывается с детства, то, что воспринимается как «обычная», «родная» среда (в том числе и социальная), остается таковым на всю жизнь. И если разнообразие культур будет осознаваться человеком с молодых лет, то и во всех других возрастах люди с другими традициями станут восприниматься равноправными. Понятно, что не всё так прямолинейно, но знание о существовании «иного» и уважение к нему взаимосвязаны между собой.

В этой связи нельзя не удивиться тому, что в наши дни, когда миграция охватывает огромные пространства, от жителей многих стран требуется толерантность к прибывшим из отдаленных мест. Но этот термин на русский язык наиболее близко должен быть переведен как «терпимость». В то же время любое терпение имеет свой предел: человек что-то будет терпеть, а что-то ни в коем случае. Знает ли каждая сторона эти пределы изначально? Конечно, нет. Для одного сообщества ходить с покрытой или непокрытой головой – вопрос вкуса, моды, для другого – возможен только один вариант. Правда, нельзя не отметить негативную динамику во взглядах на эту традицию на протяжении последних двух-трех десятилетий.

Приведу свои наблюдения при работе по сбору кефалометрического и одонтологического материала в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане в 1970–1980-е годы и 2000-е годы. Во всех этих регионах в сельской местности девушками в советское время неукоснительно соблюдалась традиция надевать девичью тюбетейку до замужества, а затем всю жизнь покрывать голову платком. Сельских девушек (или, тем более, молодых замужних женщин), по той или иной причине не желавших делать этого, мне встречать не приходилось, даже посещая семьи. Но в то же время, если россиянка или жительница Душанбе, приехав в кишлак, ходила в своем обычном виде (например, с коротко подстриженными волосами или с пучком и проч., но без платка), никаких инцидентов на этой почве не могло возникнуть. Никто в них не «тыкал пальцем», не пытался как-то оскорбить или унижить. В городах, даже в районных центрах, а не только в столицах, ситуация отличалась. Там большинство женского населения ходило с непокрытыми головами. И в то же время точно так же никто не считал из ряда вон выходящим, если женщина, соблюдая сельские или семейные традиции, была в платке. Мне не приходилось ни в Душанбе, ни в Ташкенте, ни в Ашхабаде, ни в Самарканде, Бухаре или других менее крупных городах сталкиваться с примерами того, чтобы школьницам запрещалось носить тюбетейки. Ничего подобного хиджабам нигде на той территории, про которую я пишу, даже в самых ее удаленных местностях до 2000-х годов не было.

Покрытая платком голова в условиях чистых ветров и пыльных бурь – совершенно естественна. Замечу при этом, что так активно внедряемый ныне среди мусульманской молодежи головной убор с неверным названием *хиджаб*¹ первоначально совсем не был

¹ На самом деле хиджаб – это одежда, полностью скрывающая все тело; она включает и головной платок, закрывающий волосы, голову и шею, но оставляющий открытым лицо. В Европе такие платки, плотно закрепляющиеся в области подбородка и закрывающие шею и частично плечи, называют скорее «капор», «дупатта» или «аль-амира».

предназначен (как в этом пытаются уверить фундаменталисты) для исполнения одной из норм Корана: женщинам не демонстрировать свои «прелести» посторонним. Он весьма экологичен в условиях пустынь, т.к. предохраняет и шею, и голову, и лицо от перегрева и пыли. Ни Коран, ни другие религиозные сочинения не предписывают мусульманам-мужчинам закрывать головы. Тем не менее, самым распространенным арабским мужским головным убором является сходный платок *ихрам* (в просторечье сейчас часто называемый «арафатка» по имени яркой ближневосточной политической фигуры Ясира Арафата), закрепляемый на голове обручем *игаль*. Третьим компонентом этого головного убора является войлочная тюбетейка, которая собирает пот с головы. У туркмен тюбетейка стеганая, она называется *тахья*; у таджиков бытуют и тканые, и стеганые тюбетейки – *токи* или *тунти* (на севере), у узбеков – *дунти* или *калтоқ*. В отличие от арабов, туркмены одевают поверх тахьи баранью шапку с длинной шерстью – *тильпек*. Узбекские, таджикские и туркменские женщины носят тюбетейки наравне с мужчинами. Хорошо известно, что по форме, узору, материалу, из которого изготовлена тюбетейка, можно судить о месте рождения человека.

Возвращаясь к женским головным уборам, надо отметить, что они отличаются от мужских только тем, что последние держат края платка свободными. Кстати сказать, туркменки в повседневной одежде, одевая несколько платков, верхний также оставляют со свободными концами, один из которых используют как *яшмак*; им можно прикрыть часть лица при встрече с незнакомыми. Праздничный же головной убор, особенно свадебный, у туркмен не только сложен, но и тяжел. Так, например, известнейший специалист по туркменской этнографии Г.П. Васильева писала: «Девушки-невесты и молодые женщины из богатых семей носили такое множество украшений, что с трудом могли передвигаться. Высокие головные уборы молодых женщин некоторых туркменских племен были сплошь покрыты серебреными украшения-

ми. Особенно тяжелым был головной убор женщин-иомуток (*хасава*), состоящий из широкого, ведрообразного, сделанного из соломы или холста каркаса, обтянутого красным шелком, увешанного множеством серебряных круглых блях (*саналык*). На виски женщины, носившей хасаву, спускались длинные подвески (*адамлык*). Поверх хасава был накинута тонкий шелковый халат (*пуренек*), отделанный мелкими серебряными пластинками прямоугольной формы. Специалисты-медики, обследовавшие в первое десятилетие Советской власти прикаспийские районы, где жили и омуты, установили, что значительный процент женщин этого племени страдал искривлением позвоночника именно вследствие ношения хасава (*Рубин 1929*)» (*Васильева 1973: 94*). Над туркменками, и в наши дни «сооружающими» на голове вместо и так высокого туркменского *борика* «вавилонские башни», нередко подшучивают.

Для того чтобы подчеркнуть типичность головного убора, закрывающего голову, лицо и шею, должна сказать, что на базарах Туркменистана можно купить специальные хлопчатобумажные накидки на голову, закрывающие и шею для работы в поле в пыльные, ветреные дни, которых там бывает немало. Они до удивления напоминают те же «капоры» или «аль-амиры», о которых говорилось выше. Их используют также и рабочие-мужчины, которые участвуют в археологических раскопках в Каракумах.

В последние десятилетия в странах Средней Азии ношение определенных видов головных уборов приобрело особый характер. Во многих случаях, несмотря на духоту и отсутствие особых ветров, именно в городах, а не в сельской местности, не возрастных или пожилых женщин, а молодых девушек чаще можно встретить в туго закреплённом под подбородком платке. Свойственно это и другим странам, для которых такого рода климатические явления, о которых говорилось выше, вообще не характерны. Нельзя не подчеркнуть, что ношение платка почти у всех народов для девочек было когда-то обязательным только после перехода их в ко-

гортю подростков, т.е. достижения половой зрелости. В наши же дни приходится видеть чуть ли не делающих первые шаги младенцев в подобном одеянии. Причем люди, отстаивающие «традиционность» такого наряда, неприемлемость других форм одежды (т.е. без головного убора, полностью закрывающих тело, руки и ноги), пытаются вести агрессивную политику и говорить о нарушении их прав. В русском языке есть хорошая поговорка: «Не ходи в чужой монастырь со своим уставом». Она замечательно, кратко и ясно говорит о том, что, если мы приходим в гости, то должны уважительно, с пониманием относиться к традициям, правилам, законам того народа, той страны, в которую мы прибыли. В одних случаях такое «непонимание» базируется на неграмотности, отсутствии определенных знаний людей о своей же собственной культуре, а в других – специально разжигается заинтересованными структурами или лицами. Мне представляется, что и некоторые исследователи вместо подсказки миротворческих шагов стараются (вольно или невольно) «подлить масла в огонь» и добиться противостояния.

Кажется, что последние сюжеты далеки от воспитания молодежи, терпимости и других тем. Но на самом деле совсем нет. Когда уже в юные годы человек видит, что другие культуры не менее богаты, чем их собственная, когда он понимает, что народы отличаются своими традициями, пищей, одеждой и проч. (и не просто по какой-то прихоти, а оттого, что это в немалой степени обусловлено условиями жизни), что один и тот же предмет можно рассматривать с разных сторон, – к зрелым годам складывается не «терпеливость» (в той иной степени) к иным культурам, а их понимание, уважение к другому. Немаловажную роль в этом процессе играет общая культура, грамотность (в самом широком смысле) населения, в том числе и в отношении национальной культуры. Марина Юрьевна Мартынова, в честь юбилея которой подготовлен данный небольшой текст, как мне представляется, своими публикациями, лекциями, популяризаторской работой уже сделала немало для

изменения общей ситуации в нашей стране в лучшую сторону. Поздравляя ее, не могу не пожелать ей сил и успехов во всех делах, а также в передаче богатого опыта, накопленного предшествующими поколениями ученых-этнографов, этнологов молодым коллегам, лучших из которых она всегда поддерживает.

Литература

- Васильева* 1973 – *Васильева Г.П.* Туркменские женские украшения. (Опыт картографирования) // Советская этнография. 1973. № 3. С. 90–98
- Дубова и др.* 1995 – *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 81. М., 1995.
- Дубова, Лопуленко* 1995 – *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 87. М., 1995.
- Дубова и др.* 1998 – *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: современные этнокультурные процессы / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 119. М., 1998.
- Лопуленко, Мартынова* 2002 – *Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* В мире жить – с миром жить. Дружба и взаимопонимание в фольклоре народов России. Хрестоматия для учителей, детей и их родителей. М.: Изд-во РУДН, 2002.
- Мартынова* 2000 – *Мартынова М.Ю.* Страны и народы. Универсальная энциклопедия для юношества. Часть 1. Европа. М.: Педагогика-пресс, 2000.
- Мартынова* 2001 – *Мартынова М.Ю.* Европа. Библиотека энциклопедий для юношества. М.: Педагогика-пресс, 2001.
- Мартынова* 2002 – *Мартынова М.Ю.* Толерантность и культурная традиция. М.: Изд-во РУДН, 2002.
- Мартынова* 2003 – *Мартынова М.Ю.* Такие разные, а так похожи. Практикум межнационального общения. М.: Библиотека «Этносфера». 2003.
- Мартынова* 2006 – *Мартынова М.Ю.* Этноконсалтинг – детям, их родителям и учителям. М.: Стратегия, 2006.
- Мартынова* 2014 – *Мартынова М.Ю.* Школьное образование в адаптации мигрантов (зарубежные и российские модели) // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 173–195.
- Межкультурный 2003 – Межкультурный диалог. Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / Ред. Мартынова М.Ю. М.: Изд-во РУДН, 2003.
- Межэтнический мир Прикамья – Межэтнический мир Прикамья. (Опыт этнополитической деятельности администрации Пермской области). Т. 1, 2 / Ред Н.А. Дубова; сост. В.С. Боев, В.В. Белоусова, Н.А. Дубова, С.В. Сергеева, В.А. Созинов. М.: Старый сад, 1996. Т. 3, 4 / Ред. Н.А. Дубова, С.В. Сергеева, Р.И. Щукина. М.: Старый сад, 2001.
- Молодежные субкультуры 2008 – Молодежные субкультуры Москвы / Отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2008.
- Молодежь Москвы 2007 – Молодежь Москвы. Адаптация к многокультурности / Отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: Изд-во РУДН, 2007.
- Молодые москвичи 2008 – Молодые москвичи. Кросскультурное исследование / Отв. ред. Н.М. Лебедева, М.Ю. Мартынова. М.: Изд-во РУДН, 2008.
- Никитин* 2010 – *Никитин А.И.* Реструктуризация угольной промышленности // История новой России. <http://www.ru-90.ru/node/1318>.
- Рубин* 1929 – *Рубин М.* Очерк здравоохранения в Приатречье // Вопросы оздоровления Туркменистана. Ашхабад, 1929.
- Сапиро* 2016 – *Сапиро Е.* Рай и ад Кизеловского бассейна. Мифы и реальность «процветающих» шахтёрских городов и посёлков Прикамья // Новый компаньон. 9.02.2016. <https://www.newsko.ru/articles/nk-3010222.html>.
- Этнические проблемы 1999 – Этнические проблемы регионов России. Пермская область / Ред. Н.А. Дубова, Н.А. Лопуленко. М., Старый сад, 1999.
- Этнические проблемы 2002 – Этнические проблемы регионов России. Вып. 2. Крайний Север, Калининградская обл., Северный Кавказ / Ред. Н.А. Дубова, Н.А. Лопуленко. М.: Старый сад, 2002.